

Игорь Райбан Страж и Агний

Эпизод 1

*Посвящается Роджеру
Железны.*

В жизни полно дверей, которые не отворяются, когда ты в них стучишь, — не меньше, чем тех, которые распахиваются, когда ты этого совсем не желаешь.

«Хроники Амбера».

Было замечено мной некое непонятное явление, после второго учебного дня в славянской церковной семинарии, после начала изучения первой семинарской Темы. Проявился неожиданно, неизвестный господин, после моих первых самостоятельных, ночных походов в Личные Миры. Находится за правым моим плечом, похож на облик обычного человека, но скорее смахивающей на обездушенного зомби. Человеческая форма темного зеленого цвета, такой ободранный, порезанный непись, в старых потертых порванных лохмотьях, наверное, бывшей, когда то военной формой солдатского мундира. Миролюбиво покачивающей

в изъеденных язвами руках, обыкновенный топор, с остро наточенным лезвием. Которое поблескивало в бликах случайного света, горящих синим светом, газовых фонарей.

При контакте с ним, голосовом и зрительном, называет себя ангелом хранителем. На заданный прямо мой вопрос, — что нужно тебе, наконец?

Незнакомец этот странный, отвечал отвлечено, — наблюдаю пока за тобой.

— Зачем наблюдаешь за мной? — непонимающе спрашивал я.

— Чтобы далеко не убежал, — с неизменной ухмылкой, на страшном лице испещренных шрамами от порезов, отвечал этот господин.

— Чего ждешь, еще? — снова я задал наводящий вопрос.

— Жду, пока утреннее солнце взойдет, а там скоро сам все узнаешь, — загадочно улыбаясь сквозь редкие гнилые зубы, промолвил страж, покачивая своим старым топором.

Но не агрессивный этот субъект неведомый, просто торчит себе там и наблюдает за мной или за чем то еще, невидимым и непонятным.

Может, кто сталкивался с этим явлением, что это за господин субъект? Неужели я настолько опасен, что ко мне ангела надзирателя приставили, забавно как то с одной стороны...

Личные Миры — это ирреальное, магическое пространство любого человека и его души. Весь жизненный, многовековой путь, этой человеческой души. Перевоплощения в прошедших жизнях, пройденный и накопленный опыт, визуальные образы, материальные желания, сбывшееся мечты, — все это находится в Личных Мирах. Заглянуть туда можно с помощью ментальных, энергетических практик. Ученик должен полностью пройти первую семинарскую Тему. Всего существует тридцать семинарских Тем. Сведущие люди, а также маги и чародеи, образно говоря для примера, могут ходить в гости, в эти самые Личные Миры друг друга. По магическому приглашению, разумеется, но особо сильным магам оно не требуется. Неопытному человеку, затрагивать, менять или преобразовать, также создавать свои новые Личные Миры, не рекомендуется, — из настольного учебник Охотников.

Оба на! Наконец то этот жалкий человек узрел меня своего ангела — стража! Это случилось! Теперь дела может, пойдут полегче, у нас двоих. Так то ангелы могут принимать почти любую форму, но этот человек увидел какой я на самом деле, как я выгляжу.

Old hardware, такое мое название, в неписанных рангах бестелесных сущностей. Старая железяка, то

есть еще из старой гвардии ангелов. Теперь вот ангел хранитель этого человека, приставлен к нему наблюдать и стеречь. Ох, намучился я с этим еще молодым неугомонным человеком, да еще и сколько еще впереди намучаюсь, за что мне такое наказание...

А дело в том что я очень люблю выпить, веселящие бодрящие напитки, с кем поведешься от того и наберешься от этих земных, смертных людишек. Так я постепенно и пристрастился, к пагубной привычке потреблять небесный нектар, я же ангел все таки и могу кое что еще создавать прямо из воздуха, при моем желании. Высшие архангелы прознали про это недостойное и нечестивое дело, приставили меня к этому молодому человечку, в придачу обрекли ходить за ним в этом дурацком обличье оберегать и защищать его от черных сил Тьмы.

Приключение первое... Около Болотного леса

Правило первое: ничего невозможного не существует. Если ты не можешь чего-то сделать, не думай, что этого не сможет сделать никто.

Моя норовистая и упрямая кобыла вновь

скрылась, потерявшись в ночном лесном тумане. Снова назло мне, отгрызя тонкую веревку, которой я ее привязал к столбу озябшего дерева. Норовя и желая, наверное, стать, чьим то лакомым мясом на ночной ужин, в этом темном безлюдном и мрачном лесу, где мы сейчас находились, остановившись на ночлег и отдых. Мы это, я — Агний и тот самый ангел надзиратель Хардваре. С тех самых первых дней проведенных в семинарии, когда я был неопытным новичком, как мне потом объяснили Наставники, у меня открылось способность к необычному зрению, видеть незримые сущности, которое недоступно простому человеку.

Заведение, где я учился, было довольно необычным для славянской епархии Церкви. Сюда набирали учеников повсюду, со всех бескрайних земель Среднелесья со сверхъестественными способностями. В этой церковной семинарии готовили Охотников на всякую нечисть, неудобную Богу и Церкви. На мерзких, совращающие слабые, нестойкие, заблудшие души людей, бестелесных тварей и сущностей, лезущих из самой глубины ада.

Прознав про моего личного Стража и мой волшебный дар, Наставники семинарии, принялись с удвоенной силой учить меня всяким тайным учениям, боевой белой магии, рунической магии, противодействию также черной магии, всем остальным премудростям своего ремесла. Через

пару лет обучение закончилось. Магистры, благословив меня по окончании ученичества, снабдив набором необходимых оберегов артефактов и именным заговоренным кинжалом в форме святого распятия, отправили в мирскую жизнь, помогать и служить простым людям и Церкви. Давая через своих гонцов и магическую почту, задания сначала легкие потом все, как я набирался опыта, все более трудные и сложные. Такая вот родная альма матер, у меня была в юности...

Уже несколько месяцев, в отдаленном на западе Среднелесья городке Крево, орудовал сатанинский кровосос упырь, изошренно убивая людей и проводя сначала над ними, свои черные богохульные ритуалы.

Тела несчастных многочисленных жертв были обескровлены, вынуты внутренние органы и покрыты черным пеплом, от которого чувствовался сильный запах дьявольской серы. Все население этого городка, мужское и женское, от мала до велика, было в страхе и ужасе, стараясь поменьше выходить из домов в вечернее время и тем более по ночам. Усиленная добровольцами, подгоняемая обещанной большой наградой за поимку, городская стража с ног сбилась, разыскивая этого неуловимого кровожадного вурдалака. Каждый раз, нападая на горячий след и очередную жертву, снова

и снова упуская его из вида, как старая легавая гончая, которая не может напасть на след лесного зайца. В конце концов, сдавшись от своего бессилия, городское собрание жителей Крево, послало слезную мольбу о помощи, подписанное бургомистром этого городка, верховным церковным иерархам. Они передали магистрам, а они нам, то есть мне. Так мы и оказались в этой лесной глуши, на пути к моей непростой миссии.

Потоптавшись на месте, я зябко поеживался от утренней осенней прохлады, возле давно потухшего ночного костерка. Покричав, позвав для вида и порядка свою молодую и норовистую кобылку, я с надеждой посмотрел на своего хранителя, но Хардваре, лишь покачал головой, выразительно проведя большим пальцем руки себе по горлу. Понятно, бедная лошадка все таки стала, чьим то ночным ужином.

— Эй, ну что делать будем, что молчишь? — обратился я к своему хранителю, за подсказкой, не понимая, что делать дальше. Но молчаливый Хардваре, явно был не духе, не склоняясь к разговорам по душам. Проведя всю ночь со мной, в холодном, промозглом лесу, а не где нибудь в веселом кабачке или в постоялом дворе, при обильной еде, хмельном питие и тепле. Страж молча, пожал плечами, всем своим видом показывая, мол, ты у нас главный, ты и думай что

делать, невозмутимо постукивая своим топориком, по опустевшим стволам деревьям, делая рунические, непонятные даже мне, зарубки, только понятные ему смысловым значениям...

Да уж, помощничек из него тот еще. Пришлось самому обходиться без посторонней помощи. Дотронувшись до оберега браслета, сделанный из черного заморского дерева, надетый на правой руке, я проговорил про себя модуль заговора пауки — перемещения. От браслета повеяло едва заметном исходившим от него теплом. Показывая мне свою незримую работу.

Пауки Перемещение — поиск траектории по силовым линиям Мира, для продвижения к цели. Нужно концентрироваться на цели и вызвать модуль активации. В дальнейшем движение к цели пойдет по одной из найденных оптимальных линий. Это один из самых мощных наговоров для автоматической работы с любыми ситуациями, — из учебника Охотников.

— Дорога то где хоть находится, покажешь? — снова с мольбой, обратился я к своему упрямому Хардваре, но тот неопределенно махнул рукой в сторону западной опушки леса, он точно был сегодня не в духе, обижаясь на меня в своей душе. Ну что ж будем надеяться только на себя. Потопав в ту сторону, куда указал Хранитель, продираясь через густые голые без листьев кусты, я

вскоре вышел на пустынную дорогу. Дорога или тракт, была абсолютно одинокой и пустой, но неожиданно послышался тихий цокот копыт, на дороге возникла из пустоты, в утреннем туманце, конная телега, с сидящем ней одним мужиком. Я проворно достал из карманов плаща свою серебряную, тоже именную, бляху печать, которая мне давала права требовать и просить любую, всяческую помощь и содействие, у кого бы то ни было. Зажав печать в ладони, я показал ее проезжавшему мимо меня, так сказать, экипажу. Молча кивнув, этот мужик, с неохотой показал мне на место в своей колымаге. Понятно, тоже не в духе. И что с вами случилось, какая муха вас укусила двоих, задал я себе риторический вопрос, на который не нужно ответа. Сказав угрюмому мужику свою цель следования, что мне нужно в Крево, он еще больше насупился, еще больше озлясь не зная на кого, видимо ему надо было совсем в другую сторону, наверное, поближе под теплый бочок своей бабы. Можно было бы наговорить «воронку стока», но требовалось беречь Личную Силу, для более важных дел, чем тратить на простого деревенского мужика.

Воронка стока — образует мощный энергетический сток. От стока в структуру отличной мощностью и неразборчивостью, можно скинуть в воронку паразитный канал, либо канал до

кого-то. Простой пример — хвост от модуля заклинания «поиск объекта». Воронка засасывает грязную и злую энергетику объекта, наглядно говоря, сливая в сточную канаву все очень быстро и эффективно, все привороты, наговоры и заклятия, простые, разумеется, — из настольного учебника...

Прошло несколько долгих часов, которые я трясся в грубой телеге по тракту в городок, прежде чем мы достигли основательно толстых, городских ворот въезда в Крево.

Попрощавшись со своим угрюмым возницей, перед этим я дал ему два пилата, мелкие серебряные монеты, дабы вознаградить его, все таки за некоторые труды и вынужденные неудобства, я подошел к закрытым воротам.

На воротах висел конец толстой веревка с медным кольцом. Я с силой дернул за нее несколько раз, решетчатая дверца на воротах, на уровне головы, с небольшой задержкой приоткрылась, высунулась заспанная помятая рожа одного из стражников на въезде в город, осматриваясь по сторонам.

— И кого же там черти несут? — с неудовольствием поинтересовался голос рожи ленивого стражника и мздоимца. При въезде в город, требовалось платить пошлину за вход и некоторую часть, как и везде, охрана присваивала себе в свой карман бездонный.

Сунув в зубы рожи стражника свою именную бляху, я приказал тотчас впустить меня за ворота.

— Сей момент, мил сдарь, — нерасторопный стражник засуетился, крутя рукоятку скрипучего, неподъемного механизма ворот.

— Доложить немедля бургомистру, что я прибыл, — рывкнул я от души на нерадивого стражника, заходя внутрь въездного двора. Ну а как с ними еще обращаться?!

— Сею минуту будет исполнено, ваше вы...,- стражник не успел договорить. Из сторожевой будки, вывалились три громилы на шум и гам, городские охранники, с лицами, раскрасневшимися от вина и азарта, наверное, перед этим играя в карточную игру. Самый здоровый из троицы, медленно вразвалку подходил ко мне ближе, с угрозой, кладя огромную ладонь на рукоять двуручного палаша, притороченного на боковой перевязи.

— Какие то недоразумения, сударь? — нагло, без почтения, обратился ко мне здоровяк. Одежда то на мне была довольно скромна и бедна, простой плащ пропитанной от влаги и скромная шляпа из кожи.

Вариантов как действовать было много, но я выбрал самый верный из всех, снова показав свою именную печать, здоровяк осекся и вытянулся на вытяжку, принимая бравый вид и тренированную

выправку.

— Имя твое, солдат? — спросил я, участливо у вытянувшегося стражника.

— Гордей, — молодецки ответил стражник.

— Вечером сегодня пойдешь со мной со своей командой, доложишь бургомистру, ждать будете у него же, около дома, — решив взять его и других стражников для возможной подмоги в случае чего либо. Бросив монету в ларь с прорезью для сбора пошрины, повернулся и пошел восвояси, провожаемый злыми взглядами недоуменной охраны. Надумав размять затекшие кости и прогуляться пешком, найти корчму или постоялый двор, мне требовался небольшой отдых перед вечерней работой. Шагая по главной улочке, я наткнулся на двухэтажное здание, с замызганной, кривой вывеской «Курочка...» дальше неразборчиво, ну вроде оно и есть корчма и ночлег в одном лице.

Зайдя внутрь небогатой харчевни, я спросил, есть ли свободные комнаты для временного постоя, у крупной женщины хозяйки, сидевшей за столом. Получив утвердительный ответ, я сказал, что беру комнату на несколько дней, тут же рассчитался, отсыпав с поясного кошелья с двух десятков медных пилатов.

Заказав еду и питье в комнату, дородной хозяйке корчмы, питье в смысле кувшин свежего

коровьего молока, для ускоренного восстановления сил, я улегся на постель, с удовольствием вытягивая усталые чресла. Окинув сверх зрением тесную комнату, я не обнаружил привычного своего спутника, наверно тот по своему обыкновению пошел гулять, пугая кошек и собак своим диковатым образом. Видимо Хардваре решил сменить мою поднадоевшую компанию. Я задумчиво вынул из притороченных к поясу ножен мой заветный клинок. Это был клинок с обоюдоострым лезвием. Само лезвие стали клинка было сделано в три слоя, из светлой, метеоритной стали. С магическими рунами, нанесенными по середине клинка. Изготовленный неизвестным, настоящим мастером кузнечного дела. Когда я несколько раз спрашивал у магистров семинарии, о происхождение клинка, то они плавно уходили от ответа, а может и сами были в полном неведении, кто это за такой искусный мастер. Гарда клинка была широкой и удлиненной, выточенной из темной, прочнее во много раз стали обычных мечей, мартенситной стали. Скреплена гарда вместе с костяной рукояткой, с шарообразным навершием рукояти, инструктированным большим ограненным кристаллом черного турмалина. Этот клинок служил не для защиты или для нападения на простых людей. При соприкосновении стали клинка с дьявольской сущностью, он впитывал ее в себя,

как губка воду, забирая черную душу сущности себе внутрь, храня ее внутри и не выпуская более никогда на свободу. Присмотревшись внимательно свободным, разфокусированным зрением, можно было заметить, плавающее и извивающееся как болотные пиявки, темные безголосые тени, в глубине стали лезвия клинка. На его счету уже было больше десятка всяких черных магических сущностей.

Держа в руках клинок, я незаметно для себя забылся легким и быстрым сном, видимо неосознанно включился наговор «цветные сны», потому что мне снился необычный сон.

«Цветные сны» — сны по заказу, включая: возможность быстро выспаться, проснуться отдохнувшим, или заказать сценарий сна, посмотреть определенные события своей жизни, либо иные события, получить нужную информацию, осознавать себя во сне, управляя сном.

«Дополнительные составные части наговора:

Поиск объекта — найти интересующий объект, но во сне.

Поиск корня объекта — найти то, что породило объект, его связи, причины», — из учебника.

Во сне я увидел причину, кто был всему виной. Это был местный житель города, достаточно

влиятельный, торговец или купец, живший в богатом двухэтажном доме, но сейчас и в будущем он будет скрываться в какой, то бедной деревянной хибаре, набитой людьми. Он и вызывал, материализуя эту темную силу, демоническую сущность волколака, одновременно вселяясь в нее сам и пребывая сам же совсем в другом месте. Волколак, сделав свое черное дело, убив очередную жертву, исчезал, испаряясь прямо в воздухе, все это я почувствовал во сне.

День катился к позднему вечеру, когда я очнулся от бодрящего сна. Надо уже было приниматься за работу. Я вскочил с постели, выпив одним глотком кружку молока, наскоро перекусил готовой принесенной снедью, Хардваре уже появился, стоя у окна, держа свой топор на плече. Сосредоточившись на обереге браслете из обсидиана на левой руке, я наговорил несколько подряд заклинаний; запах магии, поиск объекта, контроль жизни, трансмутация воздуха, и 28 жизней. Одновременно своим клинком рисуя в воздухе невидные простому глазу, замысловатые рунические знаки, усиливая заклинания.

Наговор «запах магии» относится к поиску магических демонических сущностей изменяющих локально реальность Мира, для ситуаций, когда человек не может понять причины происходящих событий или у него возникает сомнение, что это

чьего-то влияние. Причина такого влияния может быть и не осознанное негативное воздействие темных сил.

«Контроль жизни» — оживляющее боевое магическое заклинание можно использовать на одном выделенном органе тела, отдать или забрать жизненную энергию у врагов.

«Трансмутация воздуха» — создает возможность преобразовать объект, ситуацию через работу с вероятностями, затрагивает как личное будущее, так и будущее окружающего мира, что означает работу в разных частотных полосах.

«Двадцать восемь жизней» — усиленный вариант заклинания, восстанавливает и напитывает жизненную серебряную нить, выстраивает вокруг нее плотную структуру как броню, включающую дополнительные энергетические каналы.

Ну, вроде все, можно собираться в путь. Накинув свой плащ, я обратился к Хардваре, — ну что покажем всем, что не даром мы свой хлеб едим? Страж молча, кивнул, соглашаясь со мной и угрожающе помахал топором, над своей головой, показывая, что он собственно не против этого. На дворе была уже ночь и темень и встала полная желтолицая луна, когда мы вышли из гостеприимной корчмы. Факела и керосинки мне не требовалась, своим сверх зрением, расширившимися зрачками, я видел в темноте не

хуже, а может и лучше, дворовых кошек. Хардваре тоже не нуждался в источниках света, так мы и пошли по ночным улочкам, неразличимой парой, пробираясь к дому бургомистра. Интуиция мне подсказывала, что Волколак, сегодня тоже выйдет скоро на свою кровавую охоту, сегодня нужно было остановить это безумие смерти, танцующее на улочках города. Прохожих на улочках совсем не было, от ужаса все прятались по домам, защищаясь хлипкими дверями и непрочными стенами домов. Я знал не понаслышке, что голодный до человеческой крови Волколак, может при желании, снести все преграды и ворваться внутрь убежищ, убивая всех без разбору, сея на своем пути смерть, кровь и ужас своей кровавой жатвы.

С активным наговором на поиск я без труда, нашел дом бургомистра. На площади, возле входа в дом бургомистра, напуганные толпились люди, с горящим факелами. Беспреданно слышался говор бесполезных молитв, обращенных к богу вседержителю. Дирижировал всем этим безумием, местный отец священник. Бородатый мужик в монашеской сутане, с большим серебряным крестом на груди. Который громко, нараспев читал слова молитв из псалтыря, поклоняющемся прихожанам в истеричном молитвенном трансе. В сторонке стояла группа стражников с Гордеем при оружии, с мечами и алебардами, огромными

пистолями на изготовку, видимо боясь неожиданного нападения мистической напасти. Я подошел к нему, с вопросами, — что за отче такой странный, и почему прихожане молятся не в городском храме?

Гордей, подбочинясь, ответил, смущаясь, заговорил дрожащим от страха голосом, — это городской священник, отец Белослав. А молятся, потому что, намедни вчера, церковь нашу, что-то осквернило; колокол на колокольни треснул и больше не звонит как надо, алтарь с иконами разрисован всяким дьявольскими надписями, амвон сожжен непонятным огнем, попавшим туда.

Услышав эту новость, я призадумался, похоже, Зло здесь набрало силу, так просто уже было его не остановить.

Правило второе: просчитывай последствия. Но не больше, чем на два шага вперед. Исход партии может измениться в любой момент из-за смены начальных параметров реальности.

Работа мне уже не казалось такой простой, осквернение городского храма, это было уже серьезным шагом со стороны темных сил, но отступить было уже поздно.

Взяв себя в руки, я спросил Гордея, — пистолы, чем заряжены у вас?